

КРАТКИЙ ОБЗОР ТЕМЫ РЕЛИГИИ В ЖИЗНИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ДЖОНА РОЛЗА

Аннотация. В работе дается краткий обзор роли религии в жизни и творчестве политического философа Джона Ролза. Представлены ключевые моменты биографии, работ о религии, а также концепций публичного разума и «справедливости как честности». В заключении даются основные выводы о том, как личное отношение к религии выражено в политической мысли Ролза.

Ключевые слова: Джон Ролз, религия, политическая философия, публичный разум, справедливость как честность.

Джон Ролз (1921–2002 гг.) – один из самых влиятельных политических философов двадцатого столетия, актуальный и по сей день. Более того, существует распространенное мнение, что сегодня политические философы живут в «эпоху Ролза» [3, с. 7]. Его самыми известными книгами являются «Теория справедливости» (A theory of justice) [2], проданная на территории США в количестве более 300 тысяч копий, «Политический либерализм» (Political liberalism) [6] и «Закон народов» (The law of peoples) [8]. Особое место в его жизни занимала религия, однако этой теме и ее связи с политической философией Ролза либо уделялось мало внимания, либо эта связь была неправильно понята. Более того, в отечественном интеллектуальном сообществе этому вопросу уделено крайне мало внимания (можно даже сказать, что вообще не уделено). В данной работе я попытаюсь дать краткий обзор исследования этого вопроса. Для этого я обращаюсь к идеям Ролза и работам, посвященным его биографии и тому, какую роль религия играла в его жизни. Затем я представлю работы по политической философии, непосредственно связанные с темой религии, а также к скрытым религиозным мотивам в политической мысли Ролза, артикулированным не так явно (в частности в его концепции «справедливость как честность»). В заключении я покажу связь личных переживаний Ролза, связанных с религией, с тем, как это отражено в его политической философии.

Биография Ролза не была яркой или насыщенной: его можно смело отнести к типу «кабинетный ученый». Однако имели место переломные моменты, которые заставили изменить отношение к религии, занимавшей особое место в его жизни. Ярким примером деликатной связи Ролза и религии может служить его «чрезвычайно религиозная» [10] дипломная работа «Краткое исследование значения греха и веры» (A brief inquiry into the meaning of sin and faith) [4], написанная им в 1942 г. В своей выпускной работе, которую весьма высоко оценили рецензенты (98 баллов из 100 возможных), Ролз писал о том, как религия и этика связаны между собой, а также о том, какую роль вера играет в становлении сообщества. Так, он утверждал, что грех – вполне социальный феномен, так как он отвергает и даже разрушает сообщество. В свою очередь, вера (faith) определяется как то, что его конституирует и объединяет [4, с. 113]. Все эти идеи сводились к его главному тезису о том, что религия и этика не могут быть разделены. В дальнейшем Ролз планировал продолжить обучение в духовной семинарии и стать священником. Он был убежденным приверженцем епископальной церкви, но после службы в армии и участия во Второй мировой войне изменил свою позицию.

Второй важной работой, объясняющей связь с религией, является «О моей религии» [4], написанная предположительно в 1997 г. Небольшое эссе, найденное на компьютере Ролза после его смерти в 2002 г., было адресовано родным и близким, однако в 2009 г. его опубликовали. В этом эссе, состоящем из четырех частей, Ролз объясняет, что для него значила религия (он считал себя фидеистом). Он пишет о том, какие три инцидента во время войны заставили его критически отнестись и даже отвернуться от его «конвенционально религиозных» [4, с. 261] взглядов (необычайно противоречивая проповедь пастора на хребте Кили, случайная смерть его друга Дикона, сохранившая в то же время жизнь Ролза, и феномен холокоста [4, с. 262–263]). Исследователи сходятся во мнении, что эти события «окружали проблему теодицеи» [1, с. 717]. Далее Ролз пишет о том, как в дальнейшем исследовал религию и к каким выводам приходил (индивидуализм и личный интерес христианства). В своем эссе он отмечает работу Жана Бодена «Беседа семерых», которая его поразила больше многих других книг о религии [4, с. 266], что Ролз прочел. Он завершает свое эссе размышлениями об атеизме (который считает катастрофой и отличает от не-теизма) и о том, как отношение разума Бога и моральных и политических ценностей может быть понято. Для этого Ролз рассуждает о том, чем мы, по его мнению, похожи и чем отличаемся от Бога: мы отличаемся нашими познавательными способностями (чтобы знать, что теорема Ферма истинна, человеку нужно потрудиться, чтобы ее доказать, Богу – нет); а похожи тем, что оба разума, человеческий и божественный, одинаково признают одни и те же выводы как истинные и обоснованные [4, с. 267]. Из приведенных работ становится ясно, что для Ролза религия была не просто одним из абстрактных концептов мысли: она была очень деликатной и глубоко личной темой, о которой он размышлял большую часть своей жизни.

Теперь обратимся к тому, как тема религии отражена в политической философии Ролза. Одной из главных его тем было отношение религиозных доводов и принудительных законов в политике. Идя вразрез со стандартным либеральным подходом, считающим, что религия является одним из главных препятствий на пути

к миру и стабильности, Ролз методично и последовательно доказывал, как возможно политически справедливое общество, руководствующееся здравым смыслом и принципами справедливости в условиях религиозного плюрализма. В этом плане он был согласен с утверждением Токвиля, что религии могут процветать в своем разнообразии и численности только в светских государствах. В попытке «примирения» (reconciliation) религии и политики Ролз разрабатывал различные философские методы и мыслительные эксперименты. Одним из главных достижений Ролза в попытке примирения религии и политики была идея публичного разума, изложенная в уже упомянутом «Политическом либерализме». В этой книге Ролз противопоставляет гомеровскую религию древней Греции и Рима с христианством, а также отмечает влияние Реформации на появление феномена религиозного плюрализма. В теории Ролза религия встает в один ряд с так называемыми исчерпывающими доктринами (comprehensive doctrine), к которым также относятся философские и моральные доктрины. Таким образом, публичный разум является разделяемой в обществе формой мышления, которой должны пользоваться граждане свободных демократических государств, когда дело доходит до решения вопросов конституционной сущности и базовой справедливости. Однако ввиду основательной критики отдельных моментов, Ролз смягчил свою позицию и модифицировал свои выводы [7].

С другой стороны, исследователи творчества Ролза находят религиозные аспекты и в других его идеях, не связанных напрямую с темой религии. Так, в своей статье Пол Вейтман пытается выяснить, имеет ли одна из ключевых концепций политической философии Ролза «справедливость как честность» религиозный аспект [9]. Соглашаясь, что в этой теории нет очевидных религиозных элементов, Вейтман пытается показать религиозные аспекты, используя разработанную самим Ролзом концепцию состояния религиозности (religiosity condition). Он приходит к выводу, что «справедливость как честность» удовлетворяет состоянию религиозности. В доказательство своего тезиса Вейтман приводит следующие аргументы: во-первых, он досконально разбирает ролзовское понятие состояние религиозности. Во-вторых, он анализирует, как Ролз приходит к выводу, что в моральной и политической философии Канта присутствуют религиозные аспекты. Наконец, Вейтман использует понятие Ролза против самого Ролза и подобно тому, как философ исследовал Канта, исследует его концепцию «справедливость как честность». Вейтман приходит к выводу, что «справедливость как честность» пытается ответить на те же вопросы, что и традиционные религии.

Идеи Ролза о примирении религии и политики до сих пор остаются влиятельными в современной политической философии, хотя и вызвали своим появлением разностороннюю критику. Одним из ярких примеров является подход Кристофера Эберле и его критика «доктрины религиозного ограничения», к которой он причисляет и подход Ролза [2]. Эберле разрабатывает альтернативную концепцию, которая называется «принцип сознательного включения» (principle of conscientious engagement).

В данной работе я постарался показать, что, несмотря на утрату веры и разочарование религией, Ролз до конца своей жизни трепетно относился к ней и пытался философски осмыслить ее. Его глубоко личные переживания и рассуждения о религии отразились в его политической философии. Пытаясь примирить религию и политику как вид человеческой деятельности, конституирующий сообщество, Ролз видел особую роль веры в этом процессе, рассматривая религию как одну из исчерпывающих доктрин. Такой толерантный и оригинальный подход, обычно не свойственный либеральным политическим философам, до сих пор оказывает колоссальное влияние на всю современную политическую мысль.

Библиографический список:

1. Dombrowski D. Religion. The Cambridge John Rawls lexicon / ed. J. Mandle, D. A. Reidy. Cambridge : Cambridge University Press. 2015.
2. Eberle C. Religion and politics: confessional and civic elements. Rawls and religion / ed. T. Bailey, V. Gentile. New York : Columbia University Press. 2015. P. 29–51.
3. Maffetone S. Foreword. Rawls and religion / ed. T. Bailey, V. Gentile. New York : Columbia University Press. 2015.
4. Rawls J. A brief inquiry into the meaning of sin and faith: with “On my religion” / ed. Th. Nagel. Cambridge : Harvard University Press. 2009.
5. Rawls J. A theory of justice. Cambridge : Belknap Press of Harvard University Press. 1971.
6. Rawls J. Political liberalism. New York : Columbia University Press. 2005. 576 p.
7. Rawls J. The idea of public reason revisited // The University of Chicago Law Review. № 64 (3). 1997. P. 755–807.
8. Rawls J. The law of peoples; with, The idea of public reason revisited. Cambridge : Harvard University Press. 1999.
9. Weithman P. Does justice as fairness have a religious aspect? A companion to Rawls / ed. J. Mandle, D. A. Reidy. Wiley. 2014. P. 31–55.
10. Wenar L. John Rawls. The Stanford Encyclopedia of Philosophy / ed. Ed. N. Zalta. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/rawls/> (дата обращения: 25.10.2018)